

Лариса Черногорец

16+

ЯД

Лариса Черногорец

Яд

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Черногорец Л. В.

Яд / Л. В. Черногорец — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Психологическая драма "Яд" рассказывает историю превращения неразделенной любви в маниакальную зависимость. Действие происходит в российской глубинке 19 века. Героиня произведения – эмансипированная девушка Аврора, ставшая объектом обожания двух друзей детства. Тихий городок поражен серией жестоких убийств. Авроре и ее друзьям придется вывести маньяка на чистую воду...При оформлении обложки использовано фото с сайта Pixabay по лицензии ССО.

© Черногорец Л. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

ЯД

Темные переулки, конечно, не самое приятное место. Особенно, когда идешь по ним совершенно одна. Главное – не трусить. Все будет хорошо. – Так успокаивала себя Аврора Замятина, – до дома каких-то пять минут ходу. Почему сегодня не горят уличные фонари? Эдак и каблук можно сломать, не видно ничего вовсе. Скоро, совсем скоро... вот и поворот на нашу улицу Кирпичную. Вон и дворник виден, кормит нашего пса. Еще немного, осталось шагов пятьдесят. Что это? – девушка запнулась о какой-то крупный предмет. Слабый свет в конце переулка не давал хорошенько разглядеть его. Мешок – не мешок. Аврора наклонилась и кончиками пальцев дотронулась до того, что лежало на ее пути. Крик застрял в горле. Это было тело. Человеческое тело.

Спустя час на углу Кирпичной и Зеленого переулка было целое столпотворение. Соседи с фонарями, городской, отчитывающий его какой-то важный господин из полицейского управления, следователь, дядюшка Авроры, какие-то мальчишки, извозчик, аптекарь из аптеки на углу, – народ просто не помещался на узком пяточке. Все вполголоса обсуждали ужасную новость: убита молодая женщина.

– Позвольте Дмитрий Иванович, задать пару вопросов вашей племяннице. – Пожилой следователь обратился к дядюшке Авроры.

– Прошу вас прямо ко мне. – Дядюшка любезно взял следователя под руку. – Там будет удобнее, да и Авроре надо успокоиться. Нда... прискорбное событие.

Гостиная Замятиных была небольшой и очень уютной. Весь их дом был на зависть соседям: ладным, чистеньким и ухоженным. Аврора, девушка двадцати четырех лет, проживала здесь с дядюшкой Дмитрием, экономкой Дуняшей и несколькими слугами. Родители Авроры скончались, когда ей было семнадцать. Дмитрий Иванович, брат матери, будучи вдов и бездетен, взял на себя все обязанности по опеке племянницы. С тех пор так и остался при ней, даже после ее совершеннолетия. Выгодной партии для Авроры пока не нашлось, ибо, будучи не слишком обремененной богатым приданным и высокими титулами, девушка была весьма своенравна. Её больше прельщали химические опыты и препарирование лягушек, чем балы, приемы и флирт с молодыми людьми. Видная внешность, неплохое сложение и удивительные, большие, зеленые глаза, безусловно, привлекали к ней внимание кавалеров, но Аврора не умела кокетничать и светские сплетни не составляли ее увлечения, поэтому и круг ухажеров девушки не был широким. Возраст ее катастрофически напоминал о неважной судьбе старой девы. Однако девушку это не заботило вовсе. Она была всегда ровно весела и всем довольна.

Принимали у Замятиных по четвергам и субботам. Визитерами были то просители, то ближайшие соседи, то, как правило в субботу, друзья и знакомые их небольшой семьи. Полиция была у них впервые.

Пухлая, краснощекая Дуняша растерялась при виде следователя.

– Проходите господин. Чего изволите?

Ее глупый вопрос развеселил его.

– Не беспокойся, голубушка. Я по службе ведь, а не в гости.

– Чаю покрепче принеси. – Распорядился хозяин дома.

– Слушаюсь, сударь. – Дуняша умчалась на кухню. Аврора с дядюшкой прошли в зал и сели в мягкие кресла напротив следователя. Ее немного знобило. Дмитрий Иванович взял со спинки дивана плед и укутал племяннице плечи.

– Вот так, голубушка, так будет лучше.

– Итак. – Следователь достал блокнот и карандаш. = Давайте обо всем по порядку. Как вы оказались в этом месте в столь поздний час? Вы можете сказать?

Аврора кивнула:

– Боюсь, вы мне, сударь, не поверите. Понимаю, что для благовоспитанной девушки оказаться около полуночи одной, на улице, без сопровождающего, просто верх неприличия, но, видите ли, я увлекаюсь естествознанием. – Она сделала выразительную паузу, видимо означающую, что это все объясняет.

Следователь удивленно приподнял бровь:

– И?

Аврора вздохнула, очевидно сожалея, что очевидное так непонятно:

– Этот проулок выходит прямо к пустырю, за которым обрыв и ручей. В траве у ручья в это время года много светлячков. Вот они и были моей целью. – Она улыбнулась. – Сейчас я вам покажу.

Аврора вышла и через пару минут вернулась, держа в руках большую банку с травой.

– Что это?

– Здесь два десятка светлячков. Я собирала их весь вечер и так увлеклась, что просто не заметила времени. Теперь я буду изучать их дома, никуда не выходя по ночам. – Она весело подмигнула дядюшке.

Дмитрий Иванович вздохнул. Он был человеком мягким во всех смыслах. Высокий рост, грозные усы и тучная конституция никак не сочетались с его добрым нравом. Племянница, экономка Дуняша, даже кошка Василиса вили из него веревки. Он отлично понимал толк в управлении хозяйственными делами, но совершенно не мог управляться с женщинами. От этого Аврора чувствовала себя в доме совершенной госпожой, а дядюшку любила всецело. На его замечания вроде: «Не следует одной выходить так поздно из дому, что скажут соседи если увидят тебя, душечка, вечером выходящей одной из парадной», она утвердительно кивала головой и, чтобы не огорчать дядю, выходила куда, и когда ей надо через заднюю дверь.

Следователь продолжил:

– А, что же, провожатых с вами не было?

– Видите ли, так вышло, что мои знакомые были заняты, а беспокоить Дмитрия Ивановича не в моих правилах. Неловко, если от моих увлечений будут страдать близкие.

Дмитрий Иванович снова вздохнул:

– Разве же меня кто-то слушает в этом доме. А могла бы случиться трагедия.

Следователь что-то записал в блокнот и продолжил:

– Видели вы кого-нибудь во время вашей...эмн...прогулки?

– Я вышла из дому не так поздно, еще не было девяти вечера, только спустились сумерки. Я надеялась управиться за час, но задержалась. Когда шла через пустырь и потом в переулке никого не видела. Он был пуст и темен.

– Значит никого там не было?

– Я не могу утверждать наверняка. Говорю же, было очень темно. Возможно кто-то где-то спрятался или прошмыгнул мимо меня незаметно. Вот так явно я никого не видела.

– Что ж, спасибо и на том.

– Могу я вас спросить?

– Да, голубушка, конечно.

– Как ее убили?

– Задушена кем-то, очевидно подкравшимся сзади. Орудие убийства – шелковый платок. Случай не первый в нашем городе. Два месяца назад уже было подобное убийство. Женщину тоже задушили и тоже платком. Вот так же, как вы, шла по темному переулку, к ней подкрались сзади и удавили. Платок остался на шее жертвы что в тот, что в этот раз. Подчерк убийцы один

в один. Дело плохо, похоже, и в нашем городе завелся свой Джек-Потрошитель. Что ж, мне пора. Надо опросить ваших соседей.

Следователь пошел к выходу, надел свою шляпу и с поклоном произнес:

– Прощайте, мадемуазель. И постарайтесь больше не оказываться в одиночестве на темных улицах города.

Майское утро в провинциальном городке начинается всегда одинаково. Первые рассветные лучи пронзают серую сумеречную пелену, потревоженная утренним ветерком, просыпается листва на деревьях, распеваются ранние птицы. На окраине ребятишки собирают соседских коров в стадо, чтобы вывести на луг за городской стеной. Извозчики выезжают на улицы в поисках своих пассажиров. Открываются молочные и булочные. Городок принимается за свои повседневные дела, лениво и неспешно, словно осознавая, что и завтра и послезавтра ничего не изменится.

Утро в доме Замятиных началось с визитов:

– Боже мой, боже мой, Аврора, дорогая, как же я переволновался! – Высокий молодой человек в очках нервно мял свою шляпу. Когда я узнал, что ты была на волосок от гибели, и именно ты нашла эту несчастную, я...

– Довольно, Егорушка, проходи, присаживайся. Дуняша! Принеси чаю с мятой Егору. Он совсем извелся. Нечто так можно.

– Я просто поверить не могу, что ты могла оказаться на ее месте.

– Ну не оказалась же, все обошлось.

– А если бы не обошлось! – тембр голоса молодого человека взлетел до фальцета.

Ну полно тебе, экий ты у меня, впечатлительный товарищ, – рассмеялась Аврора.

Егор был ее другом детства. Он был сыном аптекаря, сизмальства жил с ней на одной улице, учился в мужской гимназии двумя годами старше Авроры. Они и в детстве были неразлей вода, особенно сходясь на общих увлечениях в естествоиспытании и химии, а спустя годы стали хорошими товарищами в общении и свободном времяпрепровождении. Родители Авроры, а затем, годы спустя, и ее дядя нисколько не возражали этой дружбе дворянки с мещанином, всем было понятно, что и раньше, и, особенно теперь, в близоруком, лысоватом, двадцатишестилетнем Егоре Аврора видит только друга и не более.

Дуняша принесла Егору чай с мятой. Тот так был так взволнован происшествием, что разве только не всхлипывал. Аврора погладила его по плечу:

– Выпей чаю, Егорушка, успокойся. Знала бы я, что такое приключится, ни за что не стала бы собирать этих треклятых светляков. Для нас же с тобой старалась. Ты же сам со мной спорил об их устройстве.

Егор хотел, было возразить, но в это время в двери позвонили. Лакей доложил:

– Николай Павлович с визитом.

– Прими. – Аврора кивнула.

В дверь вошел невысокий, ростом едва ли выше Авроры молодой, темноволосый мужчина. Николай Нарышкин был праправнуком тех самых Нарышкиных, что были близки к престолу многие десятилетия властвования царской семьи Романовых. Дальние его родственники и нынче были в Петербурге, в услужении императора. Однако именно та ветвь Нарышкиных, которую представлял Николай, вовсе не славилась какой-то чрезмерной властью и богатством. У его семьи было небольшое имение за городом, рядом с имением Замятиных, где, собственно говоря, в раннем детстве Николай и познакомился с Авророй. Их матери выезжали за город каждую весну и возвращались только поздней осенью, все лето Аврора проводила в общении с Николаем, а зиму с обоими, с ним и Егором. Были еще подружки, но к теперешнему времени они все были замужем, поэтому Николай и Егор часто составляли девушке компанию, не пре-

тендую на большее. Николай был обыкновенной внешности, правда обладал телосложением, близким к атлетическому. В основном это было благодаря ежедневному физическому труду, у его семьи, кроме прочего, во владении, была грузовая пристань, и Николаю частенько приходилось помогать грузить мешки и тюки с товарами самолично, если не хватало грузчиков. Черной работы он не гнушался, не смотря на чины, водил дружбу с простыми работягами и, если его упрекали в том, ставил в пример Петра Великого, который и царем был и плотником, и простой народ любил и уважал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.